Пугачева Алла

01.01.98

Алла ПУГАЧЕВА: "Рождественские встречи", кажется, мне удались

— Кажется, мне удалось добиться того, к чему стремилась. получился настоящий театр песни. Правда, при подготовке концертов нам, как водится, не хватило одного дня, поэтому первое выступление ,по сути, превратилось в генеральный прогон. Было сумбурно и непонятно. Но никто не опустил руки, артисты меня же уговаривали: "Борисовна, мы должны победить!" Действительно, ко второму представлению все пришло в норму, и в финале зал стоя приветствовал актеров.

Я по инерции называю то, что было показано в "Олимпийском", концертом, хотя, на самом деле, это спектакль, настоящее театральное шоу с участием эстрадных артистов. Ничего подобного у нас еще не видели.

Почему "Олимпийский", а не Кремлевский дворец или, скажем, "Россия"?

Конечно, я выбрала бы другую сцену ,но в таком случае пришлось бы играть неделю, десять дней или обижать людей, оставшихся без билетов. Даже "Олимпийский" не смог вместить всех желающих.

Да и артисты не могут так долго сидеть на одном месте — у всех гастроли, поездки. Я и так впервые в жизни столкнулась с тем, что многие говорили: мы не хотим из-за участия в "Рождественских встречах" терять деньги. Некоторые соглашались выступить, скажем, один раз. Никак не могли врубиться, что это не концерт, а цельная программа, из которой слова не выкинешь. Поэтому я взяла только тех, кто готов был все отменить и репетировать, репетировать.

Я ведь не к себе на блины звала, а приглашала участвовать в программе, в которой у меня роль режиссера. Если в дальнейшем мне понадобятся другие артисты, и они сделают все, как я прошу, то и в пояс поклонюсь, и ноги обмою. Так, например, я поступила с теми, кто пришел в этот раз. Я благодарна каждому. Мне хотелось показать что-то новое, и это удалось. Придуманную в свое время форму "Рождественских встреч" — с декорациями, с единым сценарием — забрали другие, и мне стало мало интересно заниматься повторением пройденного. Стала искать. Появились "Рождественские встречи в гостях у Валерия Леонтьева". Мы предложили новую модель, по которой следующее шоу вполне могло бы переехать, допустим, в Иерусалим или в Венецию. Но мне хотелось идти дальше. Без риска скучно. Тогда и родилось театральное действие, объединяющее самых разных артистов. Если бы вы оказались за кулисами после окончания спектакля, то увидели бы, как братались рокеры и попса; люди, никогда вместе, подозреваю, не стоявшие на одной сцене. Представьте: Валерий Леонтьев, Филипп Киркоров, Игорь Николаев, Лариса Долина и Наталья Медведева, группы "Ва-Банкъ", "Чайф", Сергей Галанин, профессор Лебединский... Мы все кричали ура и, что называется, в воздух чепчики бросали. Это была наша общая победа.

В программе практически не звучали раскрученные шлягеры. Я сознательно этого добивалась: мне хотелось, чтобы артисты не выпячивались, не перетягивали одеяло на себя, а работали на идею "Встреч", пели о светлом, чистом, праздничном.

На первом концерте у меня практически не было своих песен: мы не вписывались по хронометражу, и я заскромничала, ограничилась тремя номерами, дав выступить другим. А ночью после выступления мы собрались, чтобы все обсудить и подкорректировать программу, и тогда меня стали убеждать, что я должна больше петь. Поскольку за рамки четырехчасового шоу мы выйти не могли, Володя Пресняков, Лайма Вайкуле, Валера Меладзе и Анна Лихолет уступили мне место, и я в знак признательности склонила голову. Они проявили великодушие — по отношению не ко мне, а к зрителю, хотевшему слышать Пугачеву.

"Рождественские встречи" я финалила песней "Мы в этой жизни только гости". Там есть удивительные, пронзительные слова. Некоторые артисты рыдали, когда пели. Без преувеличения, честно. Вы слышали? "Просто так надо жить, чтобы неустанно радость и любовь дарить тем, кто здесь в гостях". Эта фраза стала символом и девизом "Рождественских встреч".

Вел. книг. — 1998. — 1 янв. — с. 7

45